

Булатова Ферида Джелилевна

студент магистратуры
Крымский инженерно-педагогический
университет им. Февзи Якубова
Симферополь, Россия

РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФАКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ МАГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация

Статья посвящена исследованию магического мышления среди современной молодежи и роли социокультурных факторов в его формировании. Рассматриваются две основные трактовки магического мышления, а также влияние окружающей среды на его развитие. Исследование показало, что у девушек наблюдается большая открытость к магическим концепциям по сравнению с юношами, что подчеркивает различия в восприятии магии и паранормальных явлений. Результаты подчеркивают значимость социокультурных факторов в формировании магического мышления у молодежи и его влияние на их мировосприятие.

Ключевые слова: магическое мышление, социокультурные факторы, молодежь

Магическое мышление длительное время привлекает внимание исследователей из разных научных областей, включая антропологию, этнологию, культурологию, философию и психологию. Многочисленные исследования показывают, как в российской, так и в зарубежной культуре магическое мышление широко распространено.

В академическом дискурсе существуют две основные трактовки понятия «магическое мышление». Одна из них определяет его как убеждение в возможности воздействовать на внешний мир силой собственных мыслей и желаний, то есть в способности человеческого разума или желаний влиять на реальность. Другая трактовка – это мышление, основанное на вере в сверхъестественное, магию, потусторонние силы и склонность к воображению [4].

Важную роль в формировании и поддержании магического мышления играет окружающая среда, которая предоставляет контекст для его проявления и развития. Среда становится не просто фоном, а активным участником в процессе становления и функционирования магического мировоззрения.

Проанализируем, каким образом социокультурные факторы среды способствуют развитию магического мышления.

Социокультурный аспект окружающей среды оказывает значительное влияние на формирование магического мышления, поскольку культурные традиции, верования и социальные структуры создают основу для восприятия мира через призму магии.

Магическое мышление, как форма восприятия реальности, тесно связано с культурным наследием общества, которое включает мифы, сказки, легенды и религиозные убеждения, передаваемые из поколения в поколение. Эти элементы формируют магическое восприятие мира, где сверхъестественные силы объясняют природные явления и жизненные события [3].

Одним из ключевых проявлений магического мышления является вера в бога, потусторонние силы и карму. Люди верят, что соблюдение религиозных заповедей, чтение молитв и проведение различных ритуалов могут привести к получению божественного благословения. Это благословение, в свою очередь, рассматривается как способ достижения успеха в делах как в этой жизни, так и в следующей. Например, в древние времена люди верили, что долгожданный дождь был вызван богом в качестве благодарности за принесенные жертвы. Эта вера в возможность влияния божественных сил на повседневную жизнь подчеркивает, как магическое мышление пронизывает культурные традиции и религиозные практики [9].

Французский этнограф и социолог М. Мосс выделяет магию на фоне социокультурных факторов, подчеркивая её маргинальный статус. Он обращает внимание на ритуальные действия, которые происходят в уединении, а также на изоляцию колдуна и другие особенности, мешающие магии стать частью широкой социальной жизни [7].

Э. Дюркгейм в своей концепции коллективных представлений подчеркивает, что магическое мышление формируется через социальные факторы и навязывается индивидам. Коллективные представления — это идеи и верования, которые разделяются всеми членами определенной социальной группы и передаются из поколения в поколение. Л. Леви-Брюль утверждал, что мистическое или пралогическое мышление вытекает из этих коллективных представлений и обусловлено той мистической реальностью, в которой живет человек. Таким образом, магическое мышление может быть навязано через социальные нормы и традиции, что подчеркивает влияние окружающей среды на формирование убеждений [6].

Э. Э. Байрамова и С. Н. Ениколопов подчеркивают, что магическое мышление исторически было присуще для первобытных сообществ, где оно служило важным средством познания окружающего мира. В таких обществах магия не только объясняла природные явления, но и играла центральную роль в социальной структуре. Социальная природа первобытных сообществ была коллективной, и взгляды менее

влиятельных членов общества обычно подчинялись авторитетам старейшин. Это указывает на то, что магическое мышление могло быть навязано через социальные нормы и традиции, что свидетельствует о значительном влиянии окружающей среды на формирование убеждений.

Современные условия также изменили контекст, в котором формируется магическое мышление. Научный прогресс и распространение рационального мышления, как правило, снижают уровень магического мышления. Несмотря на это, в высокотехнологичных обществах магические элементы могут сохраняться в виде суеверий, эзотерических учений и как форма протеста против рациональности. Например, популярность астрологии, гаданий и талисманов в современном мире указывает на то, что магическое мышление неизменно имеет значительное влияние на жизнь людей [2].

Социальные медиа и средства массовой информации играют важную роль в распространении магических идей и верований. Такие СМИ, как книги, телевидение, радио и интернет, способствуют формированию магического восприятия реальности. Они активизируют интерес к мистицизму и паранормальным явлениям, формируя представления людей о мире. Однако информацию из СМИ недопустимо рассматривать как отдельный компонент; она, безусловно, влияет на восприятие реальности, подчеркивая важность социокультурного контекста в этом процессе [8].

В условиях социальной изоляции, потери близких, кризисов или травматических событий люди могут обращаться к магическому мышлению как к способу справиться с неопределенностью и восстановить чувство контроля. Это явление особенно характерно для жителей многих стран, где акцент цивилизационного развития смешен на техноцентризм вместо антропоцентризма. Ускорение темпа жизни и распространение стрессовых состояний создают условия, в которых люди сталкиваются с постоянным давлением и неопределенностью. Средства массовой коммуникации, действующие в этом контексте, часто инициируют переживания тревоги и страха, что дополнительно усугубляет ситуацию. Мало контролируемая общественными институтами деятельность СМИ создает информационное пространство, насыщенное негативными новостями и страхами, что приводит к формированию у людей магических представлений как способа справиться с давлением внешнего мира [5].

Таким образом, влияние окружающей среды на формирование магического

мышления можно рассматривать как сложный процесс, который начинается с исторических корней в первобытных сообществах и продолжается в современном обществе через новые медиаплатформы. Социокультурный аспект формирования магического мышления подчеркивает его значимость как объекта исследования в контексте психологии.

Целью данного исследования является сравнение степени выраженности магического мышления среди современной молодежи, а также определение роли социокультурного фактора в проявлении компонентов магического мышления у юношей и девушек.

Организация и методы исследования

Данное эмпирическое исследование проводилось в 2023-2025 годах на базе ГБОУ ВО РК Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, сообщество «Учебная помощь_Респонденты_Опросы» в социальной сети в «Вконтакте». В исследовании приняли участие 63 человека, из них 26 юношей и 37 девушек. Средний возраст испытуемых 22,8 лет. 17,5% испытуемых являются студентами, 60,3% испытуемых работают, из них 22,2% респондентов и учатся, и работают.

Исследование проводилось в онлайн формате на платформе «ВКонтакте». Диагностический инструментарий представлен в Гугл-форме.

Для исследования магического мышления использовали Методику определения уровня магического мышления М. Экблада и Л. Дж. Чапмана (Magical Ideation Scale - MIS) в адаптации Э.Э. Байрамовой, С.Н. Ениколопова (2016) с целью выявления убеждений о том, что события в жизни человека, которые не имеют логической связи и не могут быть объяснены с научной точки зрения, способны взаимно влиять друг на друга [1].

Для исследования социокультурного компонента была разработана Авторская анкета для исследования влияния социокультурных факторов на магическое мышление современной молодежи, разработанная Ф.Д. Булатовой, направленная на оценку степени влияния социокультурных факторов на формирование магического мышления у современной молодежи. Также была использована Шкала веры в паранормальное, разработанная Дж. Тобасиком, в адаптации Д.С. Григорьевым, направленная на измерение степени веры в паранормальное.

Обработка полученных данных была проведена с помощью прикладного

программного обеспечения: IBM SPSS Statistics 26.0 (для проведения математико-статистической обработки данных).

Результаты исследования и анализ полученных данных

На первом этапе исследования с помощью методики определения уровня магического мышления, разработанной М. Экбладом и Л. Дж. Чапманом (MIS), в адаптации Э.Э. Байрамовой, выявляли степень выраженности магического мышления среди современной молодежи. Результаты исследования представлены на рисунке 1.

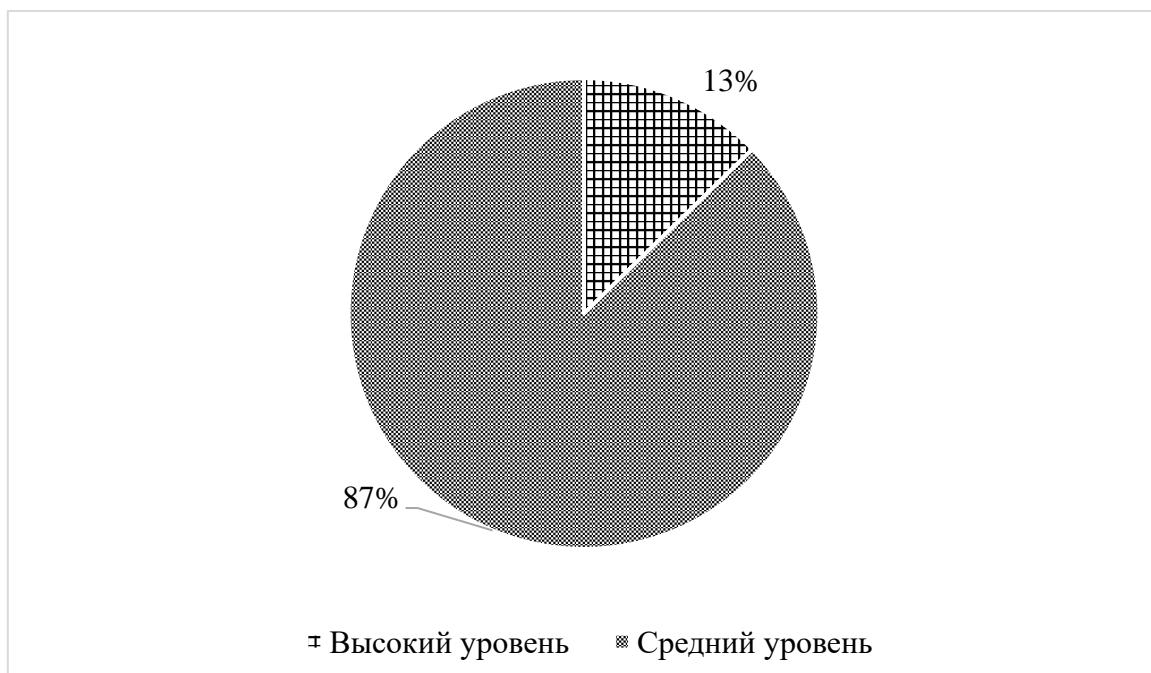

Рисунок 1 – Процентное соотношение уровня выраженности магического мышления у современной молодежи

Согласно данным, представленным на рисунке 1, 87,3% респондентов продемонстрировали средний уровень магического мышления, что свидетельствует о наличии у них определенных иллюзий и веры в сверхъестественные силы, однако они не склонны полностью полагаться на магические объяснения в повседневной жизни. Этот уровень характеризуется стремлением молодежи искать смысл в случайностях и доверять интуитивным ощущениям, что может проявляться в ритуалах или суевериях. В то же время 12,7% участников исследования показали высокий уровень магического мышления, что указывает на их глубокую убежденность в магии и сверхъестественных явлениях. Эти респонденты могут активно использовать магические практики в своей жизни, веря в возможность влияния на реальность через ритуалы или символику.

Важно отметить, что не выявлен низкий уровень магического мышления среди молодежи.

Далее рассмотрим распределения признака отдельно в группе юношей и в группе девушек. Результаты представлены на рисунке 2.

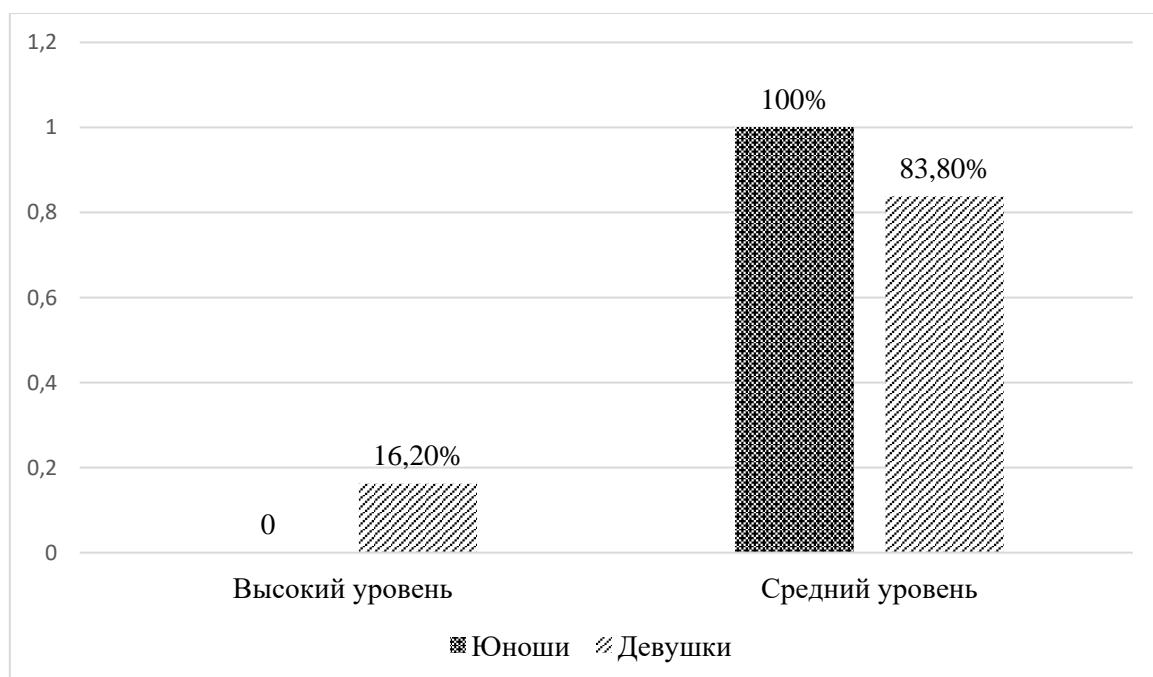

Рисунок 2 – Распределение уровня магического мышления у юношей и девушек

Согласно данным, представленным на рисунке 2, среди юношей высокий уровень магического мышления не был зафиксирован, что составляет 0%, в то время как среди девушек этот показатель достиг 16,20%. Это может свидетельствовать о том, что девушки более открыты к магическим концепциям и верованиям, что может быть связано с социальными и культурными факторами, формирующими восприятие магии и сверхъестественного. В то же время, 100% юношей продемонстрировали средний уровень магического мышления, что указывает на менее выраженное доверие к магическим объяснениям. В группе девушек средний уровень магического мышления составил 83,80%, что также подтверждает их более высокую предрасположенность к элементам магического мышления по сравнению с юношами. Эти результаты подчеркивают различия в восприятии магии между полами и могут служить основой для дальнейшего анализа влияния гендерных факторов на формирование магического мышления.

С помощью углового преобразования Фишера выявили статистически значимые различия в уровнях магического мышления среди юношей и девушек. Определены различия между юношами и девушками по высокому уровню выраженности магического мышления ($\phi=48$, при $p=0,01$) и по среднему уровню выраженности магического мышления ($\phi=23,6$, при $p=0,01$).

В таблице 1 представлены средние значения общего показателя магического мышления у юношей и девушек.

Таблица 1 – Показатели магического мышления у юношей и девушек

Признак	Юноши, $n=26$	Девушки, $n=37$	U-критерий Манна-Уитни
	$M \pm \sigma$	$M \pm \sigma$	
Общий показатель магического мышления	$5 \pm 2,2$	$12,4 \pm 5,9$	24*

*при $p \leq 0,01$

Согласно данным, представленным в таблице 1, средний показатель магического мышления у юношей составил $5 \pm 2,2$, в то время как у девушек он значительно выше и равен $12,4 \pm 5,9$. Эти результаты подтверждают наличие значительных различий в выраженности магического мышления между двумя группами, что может указывать на различия в восприятии и отношении к магии и сверхъестественному. Высокие значения у девушек могут быть связаны с их большей открытостью к магическим концепциям и ритуалам, в то время как у юношей наблюдается более рациональное и критическое восприятие.

С помощью непараметрического критерия U-критерий Манна-Уитни выявили статистически значимые различия общего показателя магического мышления среди юношей и девушек ($U=24$, при $p \leq 0,01$).

На втором этапе исследования определяли проявления социокультурного компонента магического мышления у современной молодежи.

Авторская анкета для исследования влияния социокультурных факторов на магическое мышление современной молодежи, разработанная Ф.Д. Булатовой, позволила определить степень влияния социокультурных факторов на формирование магического мышления у современной молодежи. В таблице 2 представлены показатели параметров социокультурного фактора в группе юношей и девушек.

Таблица 2 – Показатели социокультурного фактора у юношей и девушек

Параметры	Юноши, $n=26$	Девушки, $n=37$	U-критерий Манна-Уитни
	$M \pm \sigma$	$M \pm \sigma$	
Культурные традиции и верования	$8,5 \pm 1,6$	$10,2 \pm 2,6$	145
Информационная среда	$6,8 \pm 1,5$	$8,9 \pm 2,0$	84**
Социальная нестабильность и неопределенность	$8,5 \pm 1,1$	$10,0 \pm 2,1$	146

**при $p \leq 0,05$

Согласно данным, представленным в таблице 2, юноши продемонстрировали низкий уровень влияния культурных традиций и верований (ср.зн. $8,5 \pm 1,6$) и информационной среды (ср.зн. $6,8 \pm 1,5$), а также низкий уровень социальной нестабильности и неопределенности (ср.зн. $8,5 \pm 1,1$). Эти показатели указывают на минимальное влияние данных факторов на формирование магического мышления у юношей, что может свидетельствовать о рациональном подходе и скептическом отношении к магическим верованиям и практикам.

В то же время девушки показали средний уровень влияния культурных традиций и верований (ср.зн. $10,2 \pm 2,6$) и социальной нестабильности и неопределенности (ср.зн. $10,0 \pm 2,1$), что может указывать на более значительное вовлечение в культурные практики и большую восприимчивость к социальным изменениям. Однако уровень влияния информационной среды у девушек остается низким (ср.зн. $8,9 \pm 2,0$), что свидетельствует о том, что они также не активно взаимодействуют с контентом о магии и эзотерике.

Таким образом, юноши, имея низкие показатели по всем параметрам, могут демонстрировать большую устойчивость к влиянию социокультурных факторов, в то время как девушки, обладая средними значениями, могут быть более открытыми к традициям и социальным изменениям, что может способствовать развитию их магического мышления.

С помощью непараметрического критерия U-критерий Манна-Уитни выявили статистически значимые различия показателей по такому параметру социокультурного фактора среди юношей и девушек, как «Информационная среда» ($U=84$, при $p \leq 0,05$).

Шкала веры в паранормальное, разработанная Дж. Тобасиком, в адаптации Д.С. Григорьевым, позволила определить степень веры в паранормальное. В таблице 3 представлены показатели параметров веры в паранормальное в группе юношей и девушек.

Таблица 3 – Показатели веры в паранормальное у юношей и девушек

Параметры	Юноши, n=26	Девушки, n=37	U-критерий Манна-Уитни
	M±σ	M±σ	
Традиционная религиозная вера	9,8±4,4	17,2±5,8	27*
Пси-способности	5,8±1,9	9,6±4,2	42*
Колдовство	5,3±2,0	14,4±7,1	32*
Суеверия	5,7±2,6	7,1±3,4	145
Сpirитизм	5,6±1,3	12,6±6,4	48*
Экстраординарные формы жизни	9,0±2,6	10,8±3,5	154
Предсказания	5,5±2,2	12,2±5,2	46*

*при $p \leq 0,01$

Согласно данным, представленным в таблице 3, юноши и девушки демонстрируют значительные различия в уровне веры в различные паранормальные явления.

Юноши продемонстрировали относительно низкие показатели по всем параметрам веры в паранормальное. Например, уровень традиционной религиозной веры у юношей составил ср.зн. $9,8 \pm 4,4$, что указывает на умеренную веру, в то время как у девушек этот показатель значительно выше – ср.зн. $17,2 \pm 5,8$, что свидетельствует о более глубоком вовлечении в религиозные практики и убеждения. Также юноши показали низкие значения по таким параметрам, как пси-способности (ср.зн. $5,8 \pm 1,9$), колдовство (ср.зн. $5,3 \pm 2,0$) и спиритизм (ср.зн. $5,6 \pm 1,3$), что указывает на скептическое отношение к этим явлениям.

В то же время девушки проявили более высокий уровень веры в паранормальное, особенно в таких категориях, как колдовство (ср.зн. $14,4 \pm 7,1$) и спиритизм (ср.зн. $12,6 \pm 6,4$). Эти показатели указывают на большую открытость девушек к паранормальным явлениям и практикам. Уровень веры в экстраординарные формы жизни у девушек также оказался выше (ср.зн. $10,8 \pm 3,5$), что может свидетельствовать о большем интересе к вопросам, связанным с возможностью существования внеземной жизни.

Таким образом, результаты исследования показывают, что девушки в большей степени верят в паранормальные явления и практики, чем юноши, что может быть связано с различиями в социальных и культурных установках, а также в восприятии мира.

С помощью непараметрического критерия U-критерий Манна-Уитни выявили статистически значимые различия показателей таких параметров веры в паранормальное среди юношей и девушек, как «Традиционная религиозная вера» ($U=27$, при $p\leq 0,01$), «Пси-способности» ($U=42$, при $p\leq 0,01$), «Колдовство» ($U=32$, при $p\leq 0,01$), «Сpirитизм» ($U=48$, при $p\leq 0,01$), «Предсказания» ($U=46$, при $p\leq 0,01$).

Заключение

Проведен сравнительный анализ степени выраженности магического мышления. Результаты исследования показали, что юноши не проявляют высокого уровня магического мышления, в то время как 16,2% девушек демонстрируют такую предрасположенность, что указывает на их большую открытость к магическим концепциям.

Определена роль социокультурного фактора в проявлении компонентов магического мышления у юношей и девушек. Исследование показало, что юноши демонстрируют низкий уровень влияния культурных традиций, информационной среды, социальной нестабильности и неопределенности, что указывает на их рациональный подход и скептическое отношение к магическим верованиям. В то же время девушки проявляют более высокие показатели в этих же параметрах, что свидетельствует о большей открытости к культурным практикам и социальным изменениям. Кроме того, значительные различия в уровне веры в паранормальные явления подчеркивают, что девушки более вовлечены в религиозные и эзотерические практики, в то время как юноши проявляют скептицизм.

Результаты исследования подчеркивают значимость социокультурных факторов в формировании магического мышления у молодежи и его влияние на их мировосприятие.

Список использованных источников

1. Байрамова Э.Э. Адаптация методики определения уровня магического мышления М. Экблада и Л. Дж. Чапмана на русскоязычной выборке / Э.Э. Байрамова, С.Н. Ениколопов // Психиатрия. – 2016. – № 1. – С. 40-46. EDN: WKVFUL.

2. Байрамова Э. Э. Магическое мышление и вера в магию в структуре психологических защит и копинг-стратегий / Э. Э. Байрамова, С. Н. Ениколопов // Психология. Психофизиология. – 2021. – Т. 14, № 4. – С. 5-13. DOI: 10.14529/jpps210401. EDN: DSXUXX.

3. Двойнин А.М. Природа религиозного сознания в оптике культурно-исторической психологии Л. С. Выготского / А. М. Двойнин // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2022. – № 104. – С. 123-143. DOI: 10.15382/sturI2022104.123-143. EDN: TLBZPC.

4. Жмуров В.А. Большая энциклопедия по психиатрии / В. А. Жмуров. 2-е изд. М.: Джангар, 2012. 864 с.

5. Куликов Л.В. О магической направленности сознания / Л. В. Куликов, А. А. Таканов // Психология сознания: этнонациональные, религиозные, правовые и регулятивные аспекты, Самара, 15–17 октября 2015 года / Под редакцией Г.В. Акопова, Е.Л. Чернышовой, С.Г. Ихсановой. – Самара: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 2015. – С. 265-268. EDN: WZCJFV.

6. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление / Л. Леви-Брюль // Пер. с франц., под ред. В.К. Никольского, А.В. Киссина. – Л.: Атеист, 2003. – 260 с.

7. Селивановский В.В. Позитивное мышление [Текст]: симпатическая магия и христианство / В. В. Селивановский // Рус. христиан. гуманитар. акад., Ин-т богословия и философии. – Санкт-Петербург: Издательство Института богословия и философии, 2010. – 290 с.

8. Субботский, Е.В. Невидимая реальность: Сознание в зеркале магического мышления / Е. В Субботский // Психолог. – 2015. – № 3. – С. 33-67. DOI: 10.7256/2409-8701.2015.3.14198. EDN: TUGQKN.

9. Тимоходцев П. Е. Природа магического мышления / П. Е. Тимоходцев // Россия молодая: Сборник материалов XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Кемерово, 20–23 апреля 2021 года / Редколлегия: К.С. Костиков (отв. ред.) [и др.]. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2021. – С. 105-110. EDN: PZLOZO.